ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

В Ваших руках новая книга, продолжающая серию работ «Классика гражданского процесса», – труд ординарного профессора Гиссенского университета (Германия) Оскара Бюлова.

Данное издание является уникальным для всей серии книг «Классика гражданского процесса», поскольку это первый переводной труд, представленный в ней. Изначально классическое произведение О. Бюлова «Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки» («*Die Lehre von den Prozeßeinreden und die Prozeßvoraussetzungen*») было издано в 1868 г.; в настоящее время в свободном доступе находится книга на немецком языке, набранная с использованием готического шрифта, никогда ранее не адаптировавшаяся, не говоря уже о переводной версии.

Другой аспект, обусловивший уникальность данной книги, – ее содержание. Бесспорно, этот фундаментальный труд выдающегося немецкого правоведа известен всем цивилистам и процессуалистам, ссылки на него можно встретить во многих работах российских цивилистов, что говорит о его высокой значимости и ценности. Однако полностью текст этой работы на русский язык никогда не переводился. Скорее всего, наши современники имеют лишь обрывочное представление о великолепной теории О. Бюлова. На эту мысль наталкивает и то, что в процессе работы мы столкнулись с серьезной проблемой адаптации и перевода текста книги ввиду его сложности для самостоятельного понимания. Дело в том, что чтобы «наравне» с Бюловым оперировать основополагающими положениями теории гражданских правоотношений, необходимо владеть не только немецким языком, но и латынью, итальянским и греческими языками, к коим постоянно прибегал автор. В связи с этим и возникла идея издания работы «Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки» и представления нашим читателям этого доктринального труда в целостном и доступном для прочтения формате.

Третья причина уникальности данного проекта связана с самим процессом его реализации. Это один из самых длительных проектов ре-

дакции серии «Классика гражданского процесса», реализация которого заняла более семи лет, начавшись еще до создания самой серии книг. Первые переводы труда Оскара Бюлова были опубликованы в журнале «Вестник гражданского процесса» еще в 2012 г. С другой стороны, это один из самых масштабных проектов с точки зрения числа его участников, партнеров и единомышленников, лиц, задействованных в его реализации. Так, в свое время идейным вдохновителем начала переводов стал начальник правового управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» Айдар Султанов. Именно в беседе с ним пришло понимание всей важности и необходимости подобной работы. В проекте участвовало много разных переводчиков, моих друзей и учеников. Над переводом в разное время работали представители Одесской школы права в лице Владимира Зубаря, Казанской школы права в лице Камиля Арсланова, Рафата Хамидуллина и Алии Янбаевой, а также московской школы права в лице Павла Савкина и Дарьи Ксенофонтовой. В итоге именно Дарья Ксенофонтова, ныне доцент Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), внесла наибольший вклад и оказала неоценимую поддержку при переводе первоисточника и обеспечении единообразия русскоязычного текста. Без нее проект точно не мог бы быть завершен. Кроме того, нельзя не отметить работу, проведенную доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета Владимиром Ярковым, который вместе с коллегами-учениками выступил автором замечательного историко-библиографического вступительного очерка к данной книге. Одновременно с этим необходимо подчеркнуть вклад руководства издательства юридической литературы «Статут» в лице Александра Долгова и Кирилла Самойлова, сопровождавших настоящий проект на всем пути его реализации. Еще одним человеком, поддержавшим выход в свет данной работы, стал управляющий партнер адвокатского бюро «Бартолиус» Юлий Тай. Спасибо ему за идейную и организационную поддержку.

Надеемся, что представленное издание будет полезно и интересно студентам, профессорско-преподавательскому составу юридических вузов и факультетов, юристам-практикам, а также всем, кто интересуется гражданским процессуальным правом и его историей.

Ответственный редактор серии
Дамир Валеев

ОСКАР ФОН БЮЛОВ И НАУКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Факты биографии О. Бюлова. Оскар Роберт Артур Бюлов (с 1877 г. – фон Бюлов) родился в семье аптекаря и члена городского совета Йохана Давида Бюлова и Паулины Бир. 26 марта 1874 г. вступил в брак в Тюбингене с Софи Фридерике Хауг.

С 1846 г. О. Бюлов обучался в гимназии Св. Марии Магдалины в Бреслау, которую окончил в 1855 г. Высшее юридическое образование ученый-правовед получал в Университете Фридриха Вильгельма в Берлине (сейчас – Берлинский университет имени Гумбольдта), в Гейдельбергском университете и Университете Бреслау. В 1859 г. в Бреслау О. Бюлов защитил кандидатскую диссертацию под руководством Георга Филиппа Эдуарда Хушке на тему «*De praejudicialibus formulis*» («Принципы преюдиции»). Дальнейший период Бюлов посвятил изучению римского права и осенью 1863 г. защитил докторскую диссертацию (нем. *Habilitation*) на тему «*De praejudicialibus exceptionibus*» («Преюдициальные исключения») по специальности «Римское право и процессуальное право». В это же время с 1860 по 1861 г. служил добровольцем в армии в Бреслау.

В 1865 г. О. Бюлов был приглашен в качестве ассоциированного профессора в Гиссенский университет, где он позже вплоть до 1872 г. возглавлял кафедру римского права и гражданского процесса. Там же Бюлов познакомился с 19-летним Рудольфом фон Иерингом, который обучался в Гиссенском университете с 1852 по 1868 г. Бюлов и Иеринг близко дружили на протяжении всей жизни. Именно Иерингу Бюлов посвятил свою первую большую монографию «Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки» («*Die Lehre von den Prozeßeinreden und die Prozeßvoraussetzungen*») 1868 г. При этом посвящение было обусловлено не столько общностью взглядов обоих ученых (Бюлов и Иеринг владели абсолютно разным стилем написания работ и придерживались различных позиций по ряду существенных вопросов), сколько именно близкими дружескими отношениями[1]. В предисловии к одной из са-

[1] *Borges M.F.P.* Verfahrensrecht und Geschichte. Ravensburg: GRIN, 2008. S. 17.

мых крупных работ О. Бюлова поздних лет – «Право на признание. Вклад в общую теорию правового поведения» («*Das Geständnisrecht. Ein Beitrag zur allgemeinen Theorie der Rechtshandlungen*») 1899 г. также содержится посвящение ушедшему из жизни другу Рудольфу фон Иерингу.

В ранних работах О. Бюлова (за исключением эссе «О процессуальных фикциях и реалиях» («*Civilprozessualische Fiktionen und Wahrheiten*»), где можно провести параллели с работой Иеринга «Борьба за право» («*Der Kampf ums Recht*»)) практически неощутимо влияние теологического аспекта юриспруденции Иеринга, в то время как в более поздних работах оно прослеживается наиболее четко. Несмотря на то что яркое представление, энергичность выражений, ироничная манера О. Бюлова определенно напоминают стиль Иеринга, у О. Бюлова не было такого практического взгляда, а логический и догматический аспекты всегда преобладали в его стиле письма[2].

В 1870 г. О. Бюлов пошел добровольцем на Франко-прусскую войну (1870–1871), в ходе которой возглавил командование на острове Пелльворм в качестве офицера ландвера.

В 1872 г. О. Бюлов был приглашен в Тюбингенский университет в качестве заведующего кафедрой римского права. Бюлов проработал там 13 лет и именно в Тюбингене наиболее полно раскрылся как пандектист и процессуалист. В 1884 г. О. Бюлов был избран ректором Тюбингенского университета.

В 1885 г. О. Бюлов был приглашен в Лейпцигский университет. В речи на пост ректора он произнес следующие слова о деятельности судей: «Внутри границ закона судье открывается дальнейшее пространство для самостоятельного нормотворчества». О. Бюлов видел в судебном решении источник права, а в фигуре судьи – лицо, осуществляющее государственную власть. Ученый принадлежал к важнейшим представителям судебного права своего времени. Несмотря на то что из-за проблем с сердцем он был вынужден уже в 1892 г. в возрасте 55 лет уйти в отставку, это не помешало ему еще 15 лет заниматься научной деятельностью.

Осенью 1892 г. О. Бюлов вернулся в его альма-матер – Гейдельбергский университет, где было положено начало его научной карьеры и с которым его связывали любимые воспоминания из молодости. В Гейдельберге им было написано большое количество научных трудов, среди которых «Абсолютная законная сила решения» («*Absolute*

[2] *Borges M.F.P.* Op. cit. S. 18.

Rechtskraft des Urtheils»), «Право на признание» («*Das Geständnisrecht*»), «Письма незнакомца о юридической науке» («*Briefe eines Unbekannten über die Rechtswissenschaft*»), «Веселые и серьезные размышления на тему юридической науки» («*Heitere und ernste Betrachtungen über die Rechtswissenschaft*») и др.

При прочтении работ О. Бюлова прежде всего бросается в глаза невероятная ясность и логическая завершенность мысли. Во всех работах не составляет труда проследить четкую основную идею, в то время как аргументы представлены максимально однозначно и полно. Исторические вкрапления, включенные в содержание работ О. Бюлова, всегда служат общей цели научного труда. Доказательство тому – его главная работа «Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки», с помощью которой О. Бюлов безусловно сделал значительный вклад именно в историю права немецкой юридической науки[3].

После ухода из жизни Оскара фон Бюлова 19 ноября 1907 г. его вдова Софи продала все имущество в Гейдельберге и вернулась в свой родной город Тюбинген. Сегодня в здании виллы О. Бюлова в Гейдельберге располагается детский сад.

Вклад О. Бюлова в процессуальную доктрину Германии. Известный отечественный дореволюционный правовед Е.А. Нефедьев отмечал, что в немногих словах изложил профессор О. Бюлов ту теорию, которой было суждено лечь в основание если не всех, то по крайней мере большинства позднейших исследований по гражданскому процессу[4].

Представление О. Бюлова о процессе как юридическом государственно-правовом отношении, возникающем при наличии определенных процессуальных условий (*Prozessvoraussetzungen*[5]) и последовательно переходящем от одной ступени к другой, на долгие годы стало объектом исследования ученых-процессуалистов как внутри Германии, так и далеко за ее пределами.

В современной доктрине Германии отмечается, что подобное представление о процессе привело к росту значения подготовительной стадии, целью которой является выяснение наличия процессуальных

[3] *Borges M.F.P.* Op. cit. S. 18.

[4] *Нефедьев Е.А.* К учению о сущности гражданского процесса / *Нефедьев Е.А.* Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар: Сов. Кубань, 2005. С. 233–246.

[5] Условия возникновения правоотношения (процессуальные предпосылки) (*нем.*).

условий/предпосылок, поскольку в противном случае в их отсутствие разбирательство по существу будет невозможным[6].

Использование постулатов учения Рудольфа фон Иеринга[7] позволило О. Бюлову определить двухступенчатый характер судопроизводства как универсальный/обобщенный постулат, который в своем историческом развитии так глубоко укоренился в гражданском процессе, что «каждый процессуальный правопорядок так или иначе столкнулся с ним» и позволил «говорить о близости всей мировой процессуальной мысли». Кроме того, этот постулат по прошествии времени оказался защищенным от современного и быстро изменяющегося правотворчества отдельных государств[8].

Наряду с введением в оборот процессуальных условий/предпосылок, сохранивших свое значение и в современном гражданском процессе, в немецкой литературе указывается на еще одно важное открытие, сделанное Бюловым[9]. Речь идет о тесно связанном с понятием процессуальных условий/предпосылок другом важном понятии – последовательности судебной деятельности, поскольку только после проверки наличия/отсутствия таковых суд в принципе может перейти к исследованию материальных правоотношений сторон. Для понимания важности предложенной Бюловым последовательности процесса даже в современном процессе Германии может быть использован пример законодательного регулирования института возобновления производства по делу путем подачи иска о ничтожности или реституционного иска (§ 578, 579 Гражданского процессуального уложения Германии). Проверка допустимости подобного рода исков и наличия оснований для их подачи (в порядке так называемого *iudicium rescindes* – реституционного производства) ведет к тому, что новое судебное разбирательство считается продолжением прежнего разбирательства (§ 589, 590 ГПУ Германии) после того, как вынесено решение о наличии оснований к пересмотру/возобновлению. Последовательность проверки в таком случае неразрывно связана

[6] *Teixeira de Sousa M.* Die Zulässigkeitsprüfung im Zivilprozess. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. S. 15.

[7] *Fikentscer W., Himmelman U.* Rudolph von Iherings Einfluß auf Dogmatik und Methode des Privatrechts // Der Kapmf ums Rechts: Forschungsband aus Anlass des 100. Todestages von Rudolf von Jhering / Hrsg. von G. Luf, W. Ogris. Berlin: Duncker & Humblot, 1995. S. 109.

[8] *Vossius O.* Zu den dogmengeschichtlichen Grundlagen der Rechtsschutzlehre. Ebelsbach: R. Gremer, 1985. S. 138; *Wiggenhorn H.* Der Reichskammergerichtsprozeß am Ende des alten Reiches. Diss. Münster, 1966. S. 98.

[9] *Teixeira de Sousa M.* Op. cit. S. 16.

с имеющим преюдициальное значение предметом прежнего решения, и только после положительного решения рассмотрение дела переходит к следующему этапу[10].

Кроме того, норма § 280 ГПУ Германии, позволяющая суду принять решение о проведении отдельного заседания только по вопросу о допустимости иска, также наглядно демонстрирует стремление законодателя соблюдать определенную последовательность судебного разбирательства.

Все эти примеры демонстрируют востребованность учения О. Бюлова в процессуальной доктрине Германии, в законодательной и судебной деятельности как XX, так и XXI в.

О. Бюлов и российская наука процессуального права. Учение профессора О. Бюлова оказало самое серьезное влияние на развитие российской науки гражданского процессуального права. Книга О. Бюлова насыщена массой интересных положений и идей автора, великолепен исторический обзор и очевидна эрудиция автора во всех вопросах, которые так или иначе были им рассмотрены. Однако так сложилось, что из всех положений автора наиболее глубоко «проросла» и дала «обильные всходы» в доктрине идея о гражданском процессе как публично-правовом трехстороннем отношении, которое последовательно, поступательно развивается по мере движения гражданского процесса вплоть до окончательного разрешения дела судом.

Как образно писал профессор А.Ф. Клейнман, «появилось так называемое бюловское направление в науке, имевшее своих последователей в дореволюционной России в лице проф. А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона и др.»[11]. Одно из первых положительных восприятий идей О. Бюлова можно найти у К. Малышева, который писал со ссылкой на выдающегося немецкого правоведа, что «гражданский процесс можно представить себе как юридическое отношение между судом и сторонами, имеющее целью раскрытие и разрешение спорного вопроса о праве или гражданском материальном отношении между истцом и ответчиком»[12].

---

[10] *Zöller R., Geimer R.* Zivilprozessordnung. 26. Aufl. Köln: Otto Schmidt, 2007. S. 1449.

[11] См.: *Клейнман А.Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 5.

[12] См.: *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. С. 73.

Наиболее последовательным сторонником идей О. Бюлова в российской доктрине был профессор А.Х. Гольмстен, который писал в предисловии к своему неоднократно переиздававшемуся учебнику, «что предлагаемый «Учебник» является первою попыткою последовательного проведения основной идеи новейшего, Бюловского, направления в научной разработке гражданского процесса, той идеи, что процесс есть юридическое отношение, развивающееся по тем же ступеням, как и всякое другое правоотношение»[13].

Как свидетельствовал Е.В. Васьковский, последователями О. Бюлова помимо А.Х. Гольмстена были также Гордон и Яблочков[14]. Надо отметить, что Е.В. Васьковский подробно разобрал основные научные школы в российской доктрине, сложившиеся в тот период относительно концепции О. Бюлова[15]. В своей последней книге российского периода его научной и творческой деятельности – учебнике 1917 г. Е.В. Васьковский по сути дела воспринял идеи О. Бюлова о процессе как юридическом отношении и раскрыл его развитие через движение процессуального отношения[16].

Однако учение О. Бюлова встретило и возражения. Так, одним из наиболее ярких его критиков стал Е.А. Нефедьев. Последний не был согласен с характеристикой гражданского процесса как правоотношения и рассматривал его как властеотношение, в котором ключевое значение имеет деятельность суда. Как писал Е.А. Нефедьев, «та цель, которая достигается процессом (разрешение вопроса о существовании пава), может достигаться также только деятельностью, а никак не развитием правоотношения»[17].

Следует отметить, что активно в доктрине российского гражданского процесса ссылались не только на данную книгу, но и на другие работы О. Бюлова[18].

---

[13] См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1894. С. XI.

[14] См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1913. С. 683.

[15] См. там же. С. 682–688.

[16] См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1917 (переиздание: *Он же.* Учебник гражданского процесса / Под ред., с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 179–182).

[17] См.: *Нефедьев Е.А.* Указ. соч. С. 246. Практически вся данная работа Е.А. Нефедьева посвящена критике О. Бюлова и его последователей в германской и российской доктрине. См. с. 221–274 этой же книги.

[18] См., например: *Дормидонтов Г.Ф.* Юридические фикции и презумпции. Ч. 1: Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фик-

В **советский период развития науки гражданского процессуального права** исследование вопросов движения процесса и его характеристика как правоотношения были неизменно связаны с учением О. Бюлова. Об этом свидетельствует А.Ф. Клейнман, который провел большой обзор советской доктрины гражданских процессуальных правоотношений по состоянию на середину 60-х гг. XX в.[19] Главным можно отметить следующее: характеристика гражданского процесса как развивающегося правоотношения либо системы правоотношений стала неотъемлемым элементом доктрины гражданского процессуального права, и все ее (доктрины) развитие прошло сквозь призму учения о процессуальных правоотношениях. Научные дискуссии, которые занимали российских ученых второй половины XIX – начала XX вв., плавно перешли в советскую доктрину, и дискуссия шла практически по тем же самым вопросам, которые интересовали предшествующие поколения российских ученых.

В учебниках советского периода 40-х–50-х гг. XX в. при рассмотрении вопроса о гражданских процессуальных правоотношениях (правоотношении) практически все авторы упоминали учение О. Бюлова, а именно понимание гражданского процесса как развивающегося правоотношения публично-правового характера. Однако, отдавая дань времени и той эпохе, они так или иначе подвергали критике О. Бюлова за то, что его теория якобы маскировала классовую сущность гражданского процесса[20]. Только в более поздние времена, когда отпала необходимость в разоблачении непролетарской сущности буржуазной юриспруденции, имя О. Бюлова и его учение стали приводиться на сугубо научной основе. Но справедливости ради отметим, что критика советскими учеными-классиками теории О. Бюлова с идеологических позиций носила исключительно ритуальный характер, поскольку по существу все они разделяли его,

ций. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. С. 50, 120, 123, 125; *Волков А.Ф.* Торговые третейские суды. Историко-догматическое исследование. СПб.: Тип. Ред. периодич. изд. Мин. фин., 1913. С. 108, 114.

[19] См.: *Клейнман А.Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. С. 5–24.

[20] См., например, учебники советского периода развития науки гражданского процессуального права: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Ф. Клейнмана. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 9 (автор главы – А.Ф. Клейнман); Гражданский процесс: Учебник / Под ред. С.Н. Абрамова. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 7 (автор главы – С.Н. Абрамов); *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. С. 18–19; *Юдельсон К.С.* Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. С. 12.

активно используя доктрину процесса как правоотношения во всех ее разнообразных подходах.

Серьезный научный анализ теории Бюлова был проведен М.А. Гурвичем в его ставшей настоящей классикой книге «Право на иск». М.А. Гурвич обратился здесь не только к книге «Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки», но и к другим работам немецкого ученого[21]. М.А. Гурвич задавался вопросом: «Является ли понятие о процессе, как о правоотношении, пригодным для теории советского гражданского процесса?»[22]. Не давая прямого ответа, ученый указывает на справедливые, с его точки зрения, суждения А.Х. Гольмстена, который, как указывалось выше, был одним из самых ярких представителей «бюловского направления» в доктрине гражданского процесса. Вся последующая научная деятельность М.А. Гурвича показывает, что ученый не только разделял данную концепцию, но и внес большой вклад в ее развитие в советский период науки гражданского процессуального права[23]. Теория предпосылок права на предъявление иска М.А. Гурвича также во многом основана на воззрениях О. Бюлова и других ученых Германии XIX в. В этом и проявляется научная связь времен, когда каждое новое поколение исследователей продолжает изучение доктрины «на плечах» своих предшественников.

Обобщенный взгляд на теорию процессуальных правоотношений, сложившийся в советской и российской доктрине, можно свести примерно к трем основным научным школам. К первой можно отнести школу (Е.В. Васьковский[24], Н.А. Чечина[25], Н.Б. Зейдер[26] и другие ученые[27]),

[21] См.: *Гурвич М.А.* Право на иск. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 23–24, 49–50, 94–96.

[22] См. там же. С. 96.

[23] См.: *Гурвич М.А.* Основные черты гражданского процессуального правоотношения // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 30. См. также две работы М.А. Гурвича, помещенные во 2-й том его «Избранных трудов» (Краснодар: Сов. Кубань, 2006): Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. С. 13–78; Структура и движение гражданского процессуального правоотношения. С. 79–122.

[24] См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. С. 682–683, 682–688.

[25] См.: *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. С. 15–29.

[26] См.: *Зейдер Н.Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1966. С. 4–26.

[27] См., например: *Жеруолис И.А.* Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Минтис, 1969 (переиздание в кн.: Российский ежегодник гражданского и арби-

согласно которой по каждому делу возникает множество элементарных отдельных правоотношений, опосредующих связи «суд – истец», «суд – ответчик» и т.д. Такой подход объясняет центральную роль суда в процессуальных отношениях, более всего соответствует концепции самого О. Бюлова, однако не позволяет определить и выявить связующее звено между ними. Более оригинальную позицию в рамках этого научного направления занимал М.К. Юков, писавший, что по каждому делу образуется единая система гражданских процессуальных правоотношений, которые в зависимости от содержания он подразделял на простые и структурно-сложные[28]. А.П. Вершинин по характеру взаимодействия подразделял гражданские процессуальные отношения на три вида: отношения состязания, сотрудничества и управления[29]. А.А. Мельников среди множества элементарных процессуальных правоотношений выделял как наиболее значимые такие процессуальные связи, как «суд – истец», «суд – ответчик» и т.д.[30]

Вторая школа отстаивает существование по каждому делу одного процессуального правоотношения, в рамках которого возникают и развиваются отдельные элементарные процессуальные правоотношения. Так, В.Н. Щеглов, М.А. Гурвич и П.Ф. Елисейкин придерживались идеи существования единого сложного процессуального правоотношения, в рамках которого они выделяли отдельные элементарные правоотношения, объединяемые в различные группы[31]. В исследованиях последних лет такая позиция также разделяется и дополнительно аргументируется учеными[32].

тражного процесса. 2006. № 5. СПб., 2007. С. 486); *Мельников А.А.* Гражданские процессуальные правоотношения // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 51–53; *Новицкая В.В., Новицкий В.А.* Процессуальное право: Монография. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2006. С. 388–389.

[28] См.: *Юков М.К.* Структурно-сложное содержание гражданских процессуальных правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 4–5.

[29] См.: *Вершинин А.П.* Содержание гражданских процессуальных правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986. С. 15–16.

[30] Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. М.: Наука, 1981. С. 186 (автор главы – А.А. Мельников).

[31] См.: *Щеглов В.Н.* Гражданское процессуальное правоотношение. М.: Юрид. лит., 1966. С. 29–46; *Гурвич М.А.* Основные черты гражданского процессуального правоотношения. С. 30; *Елисейкин П.Ф.* Гражданские процессуальные правоотношения: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1975. С. 9.

[32] См., например: *Евстифеева Т.И.* Гражданские процессуальные правоотношения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 19–24; *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: Учебник. 2-е изд. М.: НОРМА, 2008. С. 64.